

26 ИЮН 1976

ТРУД
г. Москва

Народный артист РСФСР Евгений ЛЕОНОВ:

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ Слово о доброте

Маленькая девочка спросила его в письме: «Почему у вас голос, как у Винни-Пуха?»

Увидела бы она народного артиста РСФСР Евгения Павловича Леонова в домашней обстановке, сидящего в глубоком кресле и поглаживающего своего любимца — спаниеля Тимошу... Он и впрямь похож сейчас на Винни-Пуха: круглое и очень доброе лицо, а глаза — честные, чуть-чуть наивные, с затаенной грустинкой...

Когда это лицо возникает на экране, мы, еще не подозревая, о чем будет фильм, уже знаем, что герой Леонова будет человеком прямым, справедливым, честным — перед людьми и перед самим собой. И добрым. Такое у него амплуа — и в искусстве, и в жизни.

— Вы верите в наследственность? — спрашиваю я.

Он отвечает серьезно:

— Конечно. Я, к примеру, мамин наследник, у меня все — от мамы: и внешность, и характер. Только к ее достоинствам я прибавил свои недостатки. Впрочем, вернее все-таки будет сказать иначе: я только стремлюсь во всем быть похожим на маму; она для меня — идеал человека.

— В чем, по-вашему, секрет такого высокого авторитета матери в ваших глазах? В чем ее материнский талант?

— Теперь, когда ее уже нет, я и сам часто думаю: в чем же был секрет ее влияния на людей, ее авторитета? Думаю, что в умении жить для других, забывая о себе. Она, не шибко грамотная женщина, выросшая в деревне, служила для нас не только в детстве, но и позднее, когда мы стали взрослыми, самостоятельными людьми, таким высоким нравственным примером, до которого нам, наверное, никогда не дотянуться. Она была прирожденным воспитателем, ибо воспитывала своими поступками, всей жизнью своей,

не прилагая для этого никаких особых усилий. Вот мы с женой, к примеру, пытаемся нашего единственного наследника воспитывать, воздействовать на него различными «ты должен», «нельзя», «не делай так», «это хорошо», «это плохо» и т. д., а она не знала никаких запретов и слов таких никогда не употребляла. Часто она добивалась воспитательного эффекта методом от противного.

Возьмем простой пример. Скажем, надо помыть пол. Мы с братом нехотя беремся за тряпку, а она нам: «Да зачем? Я сама, давайте сюда, я быстро...» И, наверное, никакими уговорами, никакой «обязаловкой» невозможно было подтолкнуть нас больше, чем таким вот «я сама». И мы старались и драили пол изо всех сил, чтобы увидеть ее улыбку и услышать тихое: «Спасибо, ребятки, ну и сыны у меня...» Она никогда не говорила нам: «Дети, животных надо любить, их нельзя обижать», а просто приносила в дом то

замерзшего котенка, то ежа, кормила, заботилась о них, горевала, если с ними что-нибудь случилось. И мы постепенно привыкали к мысли, что иначе и быть не может, воспринимали своих многочисленных кошек, кроликов, ежей и птенцов как членов семьи и неутешно плакали, когда однажды злая девочка столкнула в колодец нашего ежа...

— Воспитание добротой, не так ли? Если я правильно поняла, вы ставите доброту превыше всех человеческих качеств...

— Пожалуй, да. Доброта многогранна. Она включает в себя очень многое — душевность, самоотверженность, готовность помочь, умение сопереживать чужому горю. Доброта — начало всех начал, отличительный признак человека. Ведь недаром синонимом слова «доброта» является слово «человечность». Кстати, воспитание добротой — очень эффективный метод воспитания, к тому же, пожалуй, особенно нужный сейчас, в наш рациональный, сугубо деловой век.

— Значит ли это, что вы считаете так: занятость, загруженность работой, деловитость мешают быть добрым, чутким, отзывчивым?

— Думаю, что занятостью просто оправдывают подчас свою душевную глухоту, отгораживаются от чужих забот и тревог. Для доброты ведь не требуется особого времени, так что никакая перегруженность делами, пусть даже самыми важными, не может помешать человеку быть добрым, не может служить оправданием черствости. К тому же замечали ли вы, что наша пресловутая занятость — очень удобное объяснение и для другого распространенного явления: для постепенно-

го обрыва нитей общения, человеческих связей? На работе — да, там мы окружены людьми, мы в гуще, мы — коллективисты. А дом все больше становится нашей крепостью. Мы часто и соседей-то своих не знаем. Да, мы нуждаемся в отдыхе. Да, мы слишком мало бываем с семьей, с детьми. Но ведь сыну или дочери не менее полезно видеть своих родителей не в семейной изоляции, а в окружении людей — друзей, знакомых, соседей. Это помогает им раскрывать в отце и матери какие-то новые грани, увидеть их взаимоотношения с другими людьми, их авторитет в глазах этих людей, их место в этом кругу.

Я снова вспоминаю свой родительский дом. Жили мы небогато. Две небольшие комнатки в коммунальной квартире. Но мать не боялась «испортить вид» поставленными вкривь и вкось раскладушками для близких и дальних родственников, деревенских знакомых, друзей. Кто только не бывал у нас, и какой удивительный пример гостеприимства, душевности, доброты показывала нам наша мать! Ей мало было нас, двух сорванцов, она взяла еще на воспитание сироту — Ниночку, которую мы любили и почитали за сестру. И в войну, когда вся наша семья работала на заводе: отец — инженером, мать — табельщицей, брат Коля — копировщиком, а я — токарем, наш дом никогда не бывал пуст. Приходили сослуживцы, соседи, знакомые, знакомые знакомых. Было тесно, голодно, зато как интересно, как дружно и весело мы жили, как любили свой дом, как гордились его душой — нашей матерью!

— А если обратиться к вашей собственной родительской практике? Ведь у вас в семье тоже растет сын. Довольны ли вы как отец его харак-

тером? Таким ли он вырос, каким вы его «запрограммировали»?

— Это пока сказать трудно. Нам он кажется человеком, способным на добро, но ведь мы — родители, нам вблизи трудно разглядеть своих детей. В общем покажет жизнь. Одно могу сказать: нет большего горя для родителей, чем душевная глухота детей. И если он станет, как и я, актером (а такая мечта у него есть), то мне бы хотелось, чтобы он со сцены и с экрана утверждал что-то хорошее, настоящее — человеческое достоинство, справедливость, солидарность, доброту.

— И последний вопрос. В каждой семье есть свой лидер — главный человек. В доме ваших родителей, как я понял, таким главным человеком была мать. А как у вас в семье?

— Что касается моего детства, то, конечно, в нашем доме центром притяжения была мать, но о ней не скажешь — главный человек: в ней не было ничего от командира, ее лидерство было в другом — в умении брать самое трудное на себя. В нашей же семье, пожалуй, равноправие, главных нет. Все одинаково делаем домашнюю работу, хотя от нашей помощи жене порой только добавляется работы... Впрочем, наверное, я ошибся. Самый главный член нашей семьи — Тимоша, наш общий любимец и баловень. От домашней работы освобожден, веревки из нас вьет. Верно, Тимофей?

...И глаза его стали опять лукавыми, добродушное лицо расплылось в улыбку, немного смущенной и удивительно доброй, той самой, за которую миллионы зрителей так любят Евгения Леонова — актера и человека.

Беседу записала
Л. АЛИМАМЕДОВА.